

Участие детей в решении городских вопросов: анализ зарубежного опыта (на примере европейских стран и Австралии)

В. А. Козлов¹, А. Г. Филипова^{✉2}

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

² Дальневосточный федеральный университет, 690920, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8

Сведения об авторах

Владимир Александрович Козлов,
SPIN-код: 3225-6217,
Scopus AuthorID: 55429890300,
ORCID: 0000-0003-1788-1484,
e-mail: vakozlov@hse.ru

Александра Геннадьевна
Филипова,
SPIN-код: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Для цитирования:

Козлов, В. А., Филипова, А. Г.
(2020) Участие детей в решении
городских вопросов: анализ
зарубежного опыта (на примере
европейских стран и Австралии).
*Комплексные исследования
детства*, т. 2, № 3, с. 141–151.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-
3-141-151

Получена 28 августа 2020;
прошла рецензирование
2 октября 2020;
принята 2 октября 2020.

Финансирование: Исследование
выполнено при финансовой
поддержке РФФИ в рамках
проекта № 19-011-00654.

Права: © Авторы (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Вследствие стремительной урбанизации город стал повседневной средой большинства современных детей. Именно в городских взаимодействиях дети накапливают необходимый социальный опыт, тренируют свои социальные навыки, в т. ч. навыки принятия решений, выражения своего мнения.

Зарубежными исследователями фиксируется усиление внимания профессионального сообщества в лице архитекторов, урбанистов, дизайнеров к вовлечению детей в процессы городского планирования и благоустройства. Чаще всего подобное внимание определяется вопросами безопасности детей на городских дорогах и созданием открытых пространств для игр и социализации детей и подростков. Однако на деле городская среда для детей часто конструируется взрослыми без участия детей. Подобное исключение детей, с одной стороны, затрудняет создание благоприятных условий для развития ребенка в городской среде, а с другой, осложняет реализацию субъектности ребенка через участие в городских процессах, формирование чувства сопричастности городскому сообществу.

В статье анализируется опыт включения детей в процессы городского планирования и благоустройства на примере кейсов городов трех европейских стран (Великобритании, Швеции, Нидерландов) и Австралии. В планах развития городской среды редко фигурируют дети как целевая группа, хотя отдельные города прилагают усилия на пути создания условий для учета мнения детей в городском планировании и благоустройстве.

Также в статье обозначены основные проблемы учета мнения детей в городском планировании — стигматизация отдельных городских районов, недостаточность просветительских мероприятий, личностный фактор в виде разного уровня понимания важности учета мнения детей и владения технологиями вовлечения детей в городские процессы со стороны представителей муниципальной власти.

Ключевые слова: дети, город, городское планирование и благоустройство, городские процессы, участие детей, интересы детей.

Children's engagement in urban issues: Foreign experience analysis (European and Australian case studies)

V. A. Kozlov¹, A. G. Filipova^{✉2}

¹ National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., 101000 Moscow, Russia

² Far Eastern Federal University, 8 Sukhanova Str., Vladivostok 690920, Russia

Authors

Vladimir A. Kozlov,
SPIN: 3225-6217,
Scopus AuthorID: 55429890300,
ORCID: 0000-0003-1788-1484,
e-mail: yakozlov@hse.ru

Alexandra G. Filipova,
SPIN: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

For citation:

Kozlov, V. A., Filipova, A. G.
(2020) Children's engagement
in urban issues: Foreign experience
analysis (European and Australian
case studies). *Comprehensive Child
Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 141–151.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-
3-141-151

Received 28 August 2020;
reviewed 2 October 2020;
accepted 2 October 2020.

Funding: The research was funded by
the RFBR (project No. 19-011-00654).

Copyright: © The Authors (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. Due to rapid urbanization, the city has become a common environment for most modern children. It is in urban interactions that children accumulate the necessary social experience and practise their social skills including decision-making and expressing their opinion.

Foreign researchers record increasing attention of the professional community including architects, urbanists, and designers, to the involvement of children in the processes of urban planning and development. Most often, such attention is determined by the need to ensure road safety and create open spaces for children and adolescents to play and socialize. However, the fact remains, that the urban environment for children is usually designed by adults without children's involvement. Such exclusion, on the one hand, makes it difficult to create favourable conditions for child development in an urban environment, and, on the other, prevents children from exercising their identity through engagement in urban processes, and from developing a sense of ownership of the urban community.

The article analyses the practices of including children in urban planning and development processes on the cases of cities in three European countries (Great Britain, Sweden, and the Netherlands) and in Australia. Urban development plans rarely include children as a target group, although some cities are making efforts to create conditions for the inclusion of children's views in urban planning and improvement.

The article also outlines the main issues in considering children's views in urban planning: stigmatization of individual urban areas, a lack of educational activities, the personal factor i. e. different degrees of importance assigned to taking children's opinions into account, and differences in the level of municipal authorities' awareness and their equipment with technologies required for involving children in urban processes.

Keywords: children, city, urban planning and development, urban processes, children's engagement, children's interests.

Введение

За последние десятилетия риторика «участия детей» стала заметной в политике, а также в реализации практических решений, связанных с детьми и детством, во многих странах мира (Hinton, Tisdall, Gallagher, Elsley 2008). Учет интересов детей становится очень важным в процессе планирования различных мероприятий для многих международных организаций и в рамках международных совместных проектов (Berglund, Nordin 2007; Percy-Smith 2010). Принятая уже довольно давно Конвенция ООН о правах ребенка гласит, что мнение детей должно быть учтено во всех аспектах, затрагивающих их интересы, а интересы ребенка должны быть сосредоточены на всех вопросах, которые его волнуют. Кроме того, необходимо помнить, что каждый ребенок имеет право на выживание,

жизнь и развитие всеми возможными способами (Конвенция о правах ребенка 1989). Другими словами, ребенок имеет право быть признанным обществом как полноправный гражданин (Simpson 1997).

В рамках Целей в области устойчивого развития (далее ЦУР) до 2030 года (Преобразование нашего мира 2015) упоминание о правах детей и необходимости учета их интересов в той или иной степени встречаются практически во всех пунктах. Например, много внимания уделяется данному аспекту в ЦУР 4 «Образование для всех» (распространение начального и среднего образования наилучшего качества на всех детей без исключения), ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие» (отдельная цель по снижению детской смертности, дополнительное внимание к снижению дорожного травматизма детей, ограждению их от вредных привычек — алко-

ля и табакокурения), ЦУР 10 «Уменьшение неравенства» (особое внимание уделяет ликвидации неравных возможностей детей из разных семей в доступе к ресурсам, что должно снижать детскую бедность).

Тем не менее непосредственно об учете интересов самих детей в программных документах ООН, связанных с устойчивым развитием, сказано мало, хотя именно дети являются будущими адресатами данной политики, и им предстоит жить в построенном в рамках реализации Целей устойчивого развития обществе. Также детские организации могли бы оказать огромное содействие программам международного сотрудничества в рамках реализации ЦУР 2030, а также конкретно при воплощении в жизнь Цели 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития».

Что касается ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты», то в данном случае стоит обратить внимание на две задачи: 11.2 — обеспечение доступа к безопасным, недорогим, доступным и экологически устойчивым транспортным системам на основе повышения безопасности дорожного движения, в частности расширения использования общественного транспорта, уделяя особое внимание нуждам тех, кто находится в уязвимом положении (а среди уязвимых категорий выделяются дети), а также 11.7 — обеспечение всеобщего доступа к безопасным, доступным и открытым для всех зеленым зонам и общественным местам, особенно для женщин и детей, а также маломобильных категорий граждан.

Отметим, что практически во всех концепциях городского планирования в настоящее время много внимания уделяется именно безопасности детей на городских дорогах и созданию открытых пространств для игр и социализации детей и подростков. Однако ключевым в данном случае остается вопрос о том, насколько все-таки учитывается мнение детей при реализации данных программ и на этапе их планирования.

Очень важен данный подход и для нашей страны, так как Россия, к сожалению, несколько отстает от мировой повестки дня в данном вопросе, хотя в середине 2000-х гг. занимала ведущие позиции. В период с 2012 по 2017 гг. в России действовала Национальная стратегия действий в интересах детей, в которой был выделен специальный раздел «Дети — участники реализации Национальной стратегии», ориентированный на расширение участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы (Указ Президента РФ... 2012).

Вследствие стремительной урбанизации город стал повседневной средой большинства современных детей. Именно в городских взаимодействиях дети накапливают необходимый социальный опыт, тренируют свои социальные навыки, в т. ч. навыки принятия решений, выражения своего мнения и пр.

Новизна данного исследования заключается в обобщении зарубежного опыта включения детей в городские взаимодействия, введении в российский научный оборот зарубежных публикаций по теме детского участия. В российском научном дискурсе тема детского участия имеет недолгую историю развития и в основном развивается на уровне школы, детских общественных организаций, реже — на уровне семьи (Филипова, Абросимова, Бухтиярова 2020; Филипова, Скрыпникова 2019).

Целью настоящей статьи является анализ опыта включения детей в процессы городского планирования и благоустройства в разных странах. Для изучения выбраны наиболее успешные зарубежные кейсы, демонстрирующие практики учета мнения детей и их включения в городские процессы. Ключевой исследовательский вопрос заключается в выявлении барьеров на пути детского участия на уровне города.

Городская среда для детей, но без участия детей. Кейсы Глазго и Аделаиды

Говоря о роли детей в развитии городского пространства, нельзя не начать со ставшей уже классической работы Б. Симпсона (Simpson 1997) о необходимости признания ребенка полноценным гражданином и учета его интересов при планировании городской среды. Восприятие детей как полноценных граждан в настоящее время — уже распространенная во многих развитых странах практика, на которой и строится концепция участия детей в процессе принятия решений.

Однако исследования о необходимости привлечения детей к разработке «городской среды» были единичными, таким образом, общее отсутствие академического анализа вопроса не означало, что никаких предложений по учету интересов детей в те годы не существовало. В статье Б. Симпсона (Simpson 1997) как раз делалась попытка объяснения необходимости включения детей всеми возможными способами в дебаты по поводу особенностей градостроительства и урбанистического дизайна.

Последствия игнорирования особенностей использования детьми городского пространства при планировании застройки были проиллюстрированы Б. Симпсоном на примере Глазго (Великобритания) и Аделаиды (Австралия). Оба города имели схожую историю в XIX — начале XX вв., примерно одинаковую численность населения и к концу 1990-х годов находились на пути перехода от индустриального прошлого к постиндустриальной концепции с опорой на развитие высоких технологий. К моменту выхода статьи считалось, что Глазго добился больших успехов в решении данного вопроса. Более того, процесс модернизации городского пространства в Глазго должен был проходить в большей степени через общественное обсуждение (по крайней мере, исходя из деклараций в концепции развития) (Strathclyde Regional Council 1991). В Аделаиде в общих документах не было обнаружено подобного посыла, хотя концепция учета интересов всех сторон просматривалась и в Австралии.

В случае с Глазго генеральный план города имеет разные разделы, где интересы детей в какой-то мере учитываются, в т. ч. через разные городские места, например, торговые центры, где молодежь может собираться и проводить время вместе. Однако в самой концепции довольно мало внимания уделено непосредственно роли торговых центров в обеспечении рекреационных потребностей детей, не решена проблема транспортной доступности новых торговых центров для детей. Кроме того, перед детьми часто встает вопрос безопасности дорожного движения по дороге в те же торговые центры (хотя можно назвать эту проблему общей для всех посещаемых детьми учреждений). В генеральном плане Глазго не говорится о вовлечении детей в процесс принятия решений, но в некотором роде учитываются их интересы в целом. Например, относительно торговых центров нельзя не отметить, что некоторые из них были построены при условии, что они включают рекреационное и общественное пространство, а общегородская инициатива по развитию транспорта делает дороги безопаснее для всех посетителей. Тем не менее явной недоработкой является то, что рекреационное пространство в торговых центрах обычно составляют катки или кинотеатры, предоставляющие свои услуги исключительно на платной основе. При этом свободные места для встреч и общения молодых людей встречаются редко. В отношении маленьких посетителей торговые центры часто представляют целый ряд опасностей: открытые пространства на большой высоте, быстро дви-

жущиеся эскалаторы, плохо закрепленные стеллажи и пр. Соответственно, местами для общения детей, особенно из не самых благополучных семей, по-прежнему остается улица.

В Австралии формально в законах о городском развитии были заложены идеи комфортной для жителей городской среды. Однако отдельно интересы детей в стратегиях городского развития Аделаиды в частности, а также в концепции городского развития в рамках всего штата Южная Австралия (к которому данный город и принадлежит) не оговаривались. Правда, в документах, которые определяют концепции развития города в XXI веке, молодые люди упоминаются, но только в связи с важностью городского центра для молодежи как места для встреч, обучения и отдыха, а также в контексте необходимости принятия программы по предупреждению преступности среди детей, подростков и молодых людей. В общем, молодежь в концепции городов Австралии была отнесена к уязвимым группам наряду с бездомными и аборигенами; потребности молодежи также неявно просматриваются в концепциях обустройства общественных городских мест для разных горожан.

Если спуститься на уровень ниже, то можно заметить, что планы развития, которые местные советы формулируют в соответствии с Законом о развитии, также умалчивают о положении детей. Хотя родители, семьи, люди с ограниченными возможностями и аборигены часто упоминаются как группы специальных интересов, учет детских интересов здесь встречается редко. Большинство планов местного городского развития в общих чертах говорит о необходимости строительства объектов или торговых центров с общественными пространствами, но они не связаны с учетом потребностей детей и молодежи, за исключением некоторых упоминаний о безопасности дорожного движения вблизи объектов, используемых детьми (Barnard 1980).

Попытка выработки стратегий взаимодействия

В статье Б. Симпсона была предпринята попытка продемонстрировать, как исторически власти городов препятствовали включению детей в процесс городского планирования и градостроительства. То есть дети не были отнесены властями к категориям граждан, мнение которых важно при принятии решений в обществе. Но более поздние изменения в правовом дискурсе (во многом о правоспособности и дееспособности, пусть и ограниченной,

детей) бросили вызов сложившейся точке зрения и к концу 1990-х стали менять подход в рамках урбанистических концепций.

К. Лэндри и Ф. Бьянчини (Landry, Bianchini 1995) в основном на примере Лондона (в дальнейшем ставшего одним из центров развития урбанистики) и ряда британских городов упоминают о включении молодых людей в процессы принятия решений в городском планировании. Например, в ряде городов созданы детские офисы, где на регулярной основе дети / подростки / молодые люди могут представить свое мнение мэру и в местный совет или молодежный консультативный комитет для молодых людей в возрасте 16–25 лет. В некоторых городах были инициированы специальные кампании по обмену мнениями между детьми, урбанистами и архитекторами.

Другие стратегии включают в себя не только учет интересов детей, но и предоставление специальных площадок для их самовыражения через уличное искусство. Эти подходы были основаны на совершенно ином представлении о ребенке как о гражданине по сравнению с патерналистской точкой зрения, которая традиционно преобладала в британском обществе, что в дальнейшем послужило площадкой для увеличения представительства детей и подростков в местных советах по всем городам Великобритании.

Также Б. Симпсон (Simpson 1997) напоминает, что любая стратегия должна учитывать различие в способностях детей выражать свои потребности в разных возрастах. Например, маленькие дети не могут быть исключены из городского планирования просто потому, что они еще не владеют тонкостями дебатов и т. п. Их участие должно принимать формы, согласующиеся с их возможностями, например через творчество. Для детей старшего возраста важно, чтобы их идеи были рассмотрены и приняты к реализации в той или иной мере.

Ведение диалога с детьми относительно городского планирования. Опыт Швеции

По прошествии 20 лет с момента публикации канонической статьи Симпсона вышла работа Дж. Бирч и соавторов (Birch, Parnell, Patsarika, Šorn 2017), которые попытались систематизировать для архитекторов, городских дизайнеров и урбанистов особенности ведения диалога с детьми. Дело в том, что, по мнению Дж. Бирч и соавторов, в рамках проведения дебатов и диалогов архитекторов с детьми спорадически

появляются новые интересные идеи городского развития, которые часто сложно внедрить в жизнь сразу. Опираясь на результаты трехлетнего исследовательского проекта «Дети меняют пространственный дизайн: творческие встречи с детьми» (2013–2016)¹, финансируемого фондом Leverhulme Trust, авторы в своей статье сформулировали важные элементы диалога между архитекторами и детьми в процессах проектирования городского пространства. В широком смысле диалог дизайнеров и архитекторов с детьми предлагает определенное пространство совместного принятия решений. При определении качества пространства для ведения диалога между детьми и взрослыми предполагается, что складывающаяся структура могла бы разнообразить роли урбанистов и детей в процессе проектирования города и в итоге обогатить практики городского дизайна, дать новые идеи для городского пространства.

Исследователи предполагают, что процесс проектирования городского пространства может стать площадкой для взаимного обучения и привести к формированию важного с психологической точки зрения чувства единства, воплощенного в человеческих взаимодействиях и совместном созидании. В качестве подтверждения своей точки зрения авторы приводят благодарность 11-летнего мальчика за сотрудничество с дизайнерами, которая отражает эту возможность совместного творчества: «[...] если бы не вы, мы бы не делали таких вещей и никогда бы не открыли для себя этот мир» (Birch, Parnell, Patsarika, Šorn 2017, 233). Говоря словами урбаниста, единство становится условием для подлинного сотрудничества: «Нужно действительно понимать потребности и желания людей, с которыми они работают, чтобы осмысленно совместно творить» (Birch, Parnell, Patsarika, Šorn 2017, 230). Сотрудничество между детьми и взрослыми архитекторами городской среды, которое наблюдалось при проведении исследования, привело авторов к пониманию, что взрослые и дети иногда похожи друг на друга, но часто имеют различные точки зрения. Однако и различия, и сходства рассматривались как часть повседневных отношений детей и взрослых, таким образом, данные проблемы решались с учетом возможности сосуществования различных ценностей и идентичностей (чтобы не допускать извечного конфликта поколений).

¹ Исследование было направлено на изучение взаимодействия и совместного творчества между детьми и городскими дизайнерами, архитекторами и урбанистами в реальных проектах городского планирования с акцентом на динамику и процессы взаимодействия взрослого и ребенка.

Таким образом, повседневная практика становится неотделима от более инструментальных целей, в данном случае — целей городского проекта. Для продуктивного диалога важна грамотная интерпретация происходящего, модерирование дискуссии и понимание детей модераторами или специалистами-урбанистами, что не всегда получается с первого раза.

Таким образом, в основе нормального диалога детей и взрослых лежит терпимое отношение к самобытности и различиям, «уважение и признание законности этих различий» (Fielding 2001, 131). В данном случае один из архитекторов — участников дискуссии формулирует это понимание единства как уважение к различию и повседневному состоянию бытия — способу бытия. Таким образом, вместо предписанного набора процессов и процедур участие — или существование и совместное действие — становится способом восприятия себя «во взаимности личностей, а не исполнителей ролей» (Fielding 2001, 401; Hart, Newman, Ackermann, Feeny 2004, 59). Опыт организации конструктивного диалога между архитекторами и детьми, как показано выше, расширил взгляды взрослых на участие в проектировании и повысил их оценку вклада детей в процесс проектирования.

В итоге потенциальные возможности семинара по городскому дизайну и предполагаемая непредсказуемость работы с детьми привели к тому, что участвующие в нем архитекторы стали использовать новые способы общения в своих коммуникациях с детьми, такие как овеществленное общение, фантазийные разговоры и элементы актерского мастерства. Авторы считают, что, пожалуй, наиболее ценным уроком является то, что, теряя контроль над дискуссией и диалогом (часто из-за непредсказуемого поведения детей), архитекторы и урбанисты обретают чувство единения с детьми через свое участие в процессе свободного обмена мнениями, понимая участие как творческий процесс.

Однако важно заметить, что подобные особенности дискуссии с детьми необходимо учитывать не только в рамках городского планирования. Исследование, сделанное в Швеции на аналогичную тему чуть раньше, описывается в работе С. Селе и Д. ван дер Бургт (Cele, van der Burgt 2015) и затрагивает взгляд профессиональных участников городского планирования (урбанистов, архитекторов, дизайнеров) на возможности участия детей в процессе принятия решений относительно городской среды в современных условиях.

Авторы, опираясь на групповые интервью и дискуссии между шведскими урбанистами, архитекторами, ландшафтными дизайнерами, исследователями в области городской среды, студентами, анализируют, как участие детей понимается и обсуждается взрослыми участниками городского планирования. Анализ того, как профессионалы воспринимают участие детей в физическом планировании, особенно актуально в современной Швеции (и в целом для Европы), так как дети и окружающая среда меняются очень быстро, и повседневная жизнь детей значительно зависит от решений, принятых при физическом планировании городского пространства.

В дискуссиях взрослые признали «участие детей» в теории чем-то положительным и связали это с дискурсом о «хорошем планировании», то есть о том, как должно осуществляться планирование городской среды в идеале. Но на практике взрослые не смогли понять в полной мере возможности и ограничения участия детей в процессе принятия решений (Cele, van der Burgt 2015, 19).

В большинстве случаев участие заключалось (и это, скорее всего, оптимальная стратегия на сегодняшний день) в консультационных процессах с разной степенью важности детских голосов и выступлений при принятии решений. Хотя исследователи рассматривали консультации с детьми как важную часть процесса участия, они считают, что в идеале данные мероприятия должны выполняться с определенным уважением к компетенциям детей, а также четким представлением о том, как включить результат в плановые документы городского развития. Если урбанисты не могут включить результаты консультаций в свое фактическое планирование, это означает, что консультации в данном случае в значительной степени подразумевают неучастие.

В контексте Швеции сложно определить, является ли инициатива городских властей о привлечении детей к процессу принятия решений «подлинной», но кажется довольно очевидным, что многие проекты, ориентированные на детей, пытаются восприниматься как «совместное» или «дружественное к ребенку», а не отражают истинный интерес или способность понимать, что хотят дети. Неудивительно, что в таком случае процесс интеграции детей в реальное городское планирование воспринимался как очень сложный. В результате исследователи выделили следующие основные аспекты, на которые надо обращать внимание при работе с детьми.

Во-первых, когда дело доходит до признания детей полноправными членами общества, возникает большая путаница. Основной вопрос заключается в том, в какой степени ребенок признается полноправным социальным субъектом. Это имеет решающее значение для того, как будут реализовываться совместные проекты, насколько они значимы для детей и взрослых, а также насколько успешны они будут для учета взглядов детей и реального использования их социальных навыков при планировании. Если взрослыми не признаются способности детей принимать решения, детям не будет предоставлено никакого реального пространства для влияния. Совместные практики и признание компетентности ребенка предполагают выслушивание идей и желаний детей, а не определение их потребностей сверху вниз (Thomas 2007). Групповое обсуждение со взрослыми участниками процесса городского планирования показало, что для достижения компромисса о признании детей гражданами и участниками процесса принятия решений нужно решить несколько проблемных вопросов. Самая значительная трудность заключается в различии между способностями детей быть экспертами в своих областях и компетентностью взрослых в практике планирования. Преобладающий дискурс участия закрепляет подчиненный статус детей, когда им нужно адаптироваться к практике планирования и их способности не признаются (Thomas 2007).

Во-вторых, поскольку шведские результаты связаны с ограничениями на участие, определенными в рамках местного институционального и политического контекста (например, плохо подготовленные специалисты, слишком жесткие временные рамки, скудные бюджеты, попытки вместить участие молодежи в существующие методы и форматы планирования и сосредоточиться на легко измеряемых результатах), необходимо поднимать вопросы о том, когда участие выгодно и значимо для всех участников. И, само собой, часто теория может отличаться от реальности. Первый вопрос, который надо задавать при принятии решения об организации диалога, каковы же будут последствия вовлечения детей в «обмен мнениями», если то, что они говорят, игнорируется в документах планирования, а их реальное влияние не предусмотрено? Другой центральный вопрос заключается в том, является ли основной целью процесса участия получение знаний, которые будут полезны для практики планирования или для обучения детей демократическим процедурам. В ходе дискуссий возникло

понимание, что для ответа на вопросы решающее значение имеют четкие повестки дня, они же важны для успешной реализации совместных инициатив.

Важно сформулировать основные руководящие принципы в отношении привлечения детей к решению проблем городского планирования на местном уровне власти. Более того, важно не забывать про разнообразие решений в рамках различных городских условий. Руководства, адаптированные к различным типам городов (Gilbert, O'Brien 2010), помогли бы быстрее принимать решения.

Таким образом, при организации обсуждения мероприятий в рамках городской среды с детьми важно понять, готовы ли власти, принимающие решения, выслушать и понять детей, в каких направлениях нужны консультации и как отразить идею партисипации в реальных программных документах. Далее должен быть проведен диалог или консультация с привлечением максимального количества заинтересованных сторон, с модерацией и использованием специальных методов донесения информации до детей и получением обратной связи, после чего происходит включение обсужденных предложений в программные документы и мониторинг их исполнения. По большому счету, это стандартный процесс институционального проектирования с учетом особенностей ведения диалога с детьми.

Существующие проблемы

Далее на примере кейсов из трех стран (Швеции, Великобритании и Нидерландов) рассмотрим, с какими трудностями по факту приходится сталкиваться при учете мнения детей в процессе городского планирования.

Стигматизация районов. Очень многие города активно взаимодействуют с детьми для определения и нанесения на карту опасных мест. Однако при общении с детьми важно учитывать и такой социально-психологический элемент, как принадлежность к району проживания. В исследовании ван дер Бургт (van der Burgt 2009) изучается, каким образом дети в возрасте от 11 до 15 лет в шести соседних кварталах среднего размера в шведских городах видят себя и других в данном пространстве. Специальное внимание уделяется тому, как они обсуждают стигматизированный в общественном дискурсе квартал и как дети, живущие в этом квартале, реагируют на негативные представления о месте, в котором они живут. Исследование основано на групповых интервью и картогра-

фировании. Оно показывает, что дети конструируют представления о том, что их собственные районы — это «спокойные» места, а с «опасностью» у них ассоциируются чужие районы.

При этом опасность мест формируется как на основании собственного опыта, личного знания и понимания окрестностей, так и на основе информации, поступающей из местных СМИ, интернета и социальных сетей.

К примеру, дети, проживающие в стигматизированном районе, испытывали трудности в определении его статуса как тихого места из-за негативных рассуждений других.

Недостаточный объем просветительских мероприятий. Является ли устойчивая и высокотехнологичная городская среда доброжелательной к детям? С одной стороны, новые проекты городского планирования предполагают больше безопасности для детей, но при этом не всегда ясно, понимают ли дети, как она функционирует, были ли проведены с ними разъяснительные работы, выслушано ли их мнение. Устойчивая городская архитектура получает все большее распространение во многих странах, она становится характерной чертой новостроек и модернизированных городских пространств. Поэтому современную, устойчивую городскую архитектуру следует в большей степени понимать как ключевую среду для большинства детей в Европе (а в скором будущем и в основных городах России).

Так, в Великобритании Программа устойчивого развития городских сообществ еще в 2003 г. инициировала крупную программу планирования жилищного строительства и городского развития. Возможно, наиболее очевидным проявлением этого контекста политики/планирования было преобладающее включение различных «энергоэффективных», «низкоуглеродных» или «экологически чистых» технологий, удобство в жилых домах, общественных местах и инфраструктуре в новых городских застройках.

Однако при разработке данной программы мнение детей учтено не было. Дж. Хортон и соавторы провели серию интервью с детьми, проживающими в устойчивых районах и рядом с ними. Мнения детей в сообществе «экожиля» оказались сильно поляризованы (Horton, Hadfield-Hill, Kraftl 2015). Примерно четверть детей позитивно оценили футуристический дизайн и идеи устойчивого развития, однако при этом многие дети не смогли объяснить, что же делало новые дома устойчивыми и экологически чистыми. Это означает, что достаточной разъяснительной работы среди детей, а может, и среди жителей в целом не проводилось.

При этом около половины детей были значительно более негативно настроены по поводу присутствия домов подобной архитектуры в своем районе, даже несмотря на сосуществование с ними в течение длительного периода времени. Выяснилось, что многие дети отрицательно отреагировали на архитектурные особенности, которые были далеки от их нормативных представлений о том, как должна выглядеть архитектура — сложившийся «консервативный взгляд на идеальный дом» как отдельно стоящий двухэтажный дом или коттедж со скатной крышей (Horton, Hadfield-Hill, Kraftl 2015, 910).

По результатам общения с детьми выяснилось, что они испытывают консерватизм по отношению к устойчивому дизайну и образу жизни. У них часто имеются особые, глубоко укоренившиеся нормы о том, как дома, поселения, городские пейзажи (и даже трава) должны выглядеть. Кроме того, дети подвержены влиянию всех мифов и легенд (в основном негативных) о «зеленом» строительстве.

Таким образом, пока урбанисты, архитекторы и дизайнеры не станут уделять значительного внимания профессиональным дискуссиям и просветительской работе, не стоит ожидать от детей, а значит, в будущем и от молодежи, компетентного и взвешенного, зрелого взгляда на экологичные концепции города (с пониманием, для чего все это нужно).

Дети любопытны и хотят ответов на целый ряд вопросов (от глубоких до абсурдных и в мельчайших подробностях), они увлечены и готовы участвовать в обсуждениях, задавать вопросы и критически размышлять об устойчивой городской архитектуре. И здесь важен элемент просвещения в широком смысле. По сути, дети хотели бы не только наставничества, но и детального рассказа об экологии и устойчивом развитии и возможности применять на практике знания, а также участвовать в принятии решений в области устойчивого развития своих городов (при должном информировании о данном процессе).

Отсутствие интереса со стороны чиновников. В 2009 г. в провинции Северная Голландия (Нидерланды) решили исследовать, в какой степени мнения детей и молодежи были учтены при пространственном планировании в 61 муниципалитете (Karsten 2010).

Ключевыми вопросами были следующие:

- какова перспектива привлечения детей к политике местного самоуправления, пространственного планирования и внешней среды;

- какие отделы и ведомства в муниципальных правительствах вовлечены в данный процесс;
- какие отделы берут инициативу на себя и как происходит привлечение детей на практике.

Выяснилось, что, несмотря на существование системы планирования мероприятий по поддержке детей в системе принятия решений, а также концепции по созданию и содержанию игровых пространств для детей, на практике существует много мелких проблем. Так, игровые площадки находились иногда в плохом состоянии, хотя на бумаге все было иначе. Все муниципалитеты жаловались на растущие требования к технике безопасности, затрудняющие процесс установки игрового оборудования. Муниципалитеты крайне редко оценивали роль детей в формировании детских площадок. Незучеными оказались важные вопросы, связанные с организацией работы детских площадок:

- какой педагогический и социальный климат на детских площадках;
- воплощаются ли там идеи гендерного равенства, какой оптимальный размер детской площадки, какие группы детей привлекают площадки;
- лучше рассредоточивать площадки по району или делать некоторые укрупненные кластеры.

В итоге исследователи пришли к пониманию, что необходимо активно заниматься внедрением детских площадок в концепцию простран-

ственного планирования городов. Одна из возможностей сделать это — междисциплинарное взаимодействие, доброжелательная к детям политика на местном уровне, отражающая повседневную жизнь детей в целом.

Выводы

Изученные кейсы городов Великобритании, Швеции, Нидерландов и Австралии показали сложности вовлечения детей в решение городских вопросов, начиная с особенностей детской психики и детского развития, а также доминирующего объектного подхода к детям со стороны взрослого мира и заканчивая сложностями установления диалога между детьми и представителями профессионального сообщества — архитекторами, урбанистами, дизайнерами.

Исследователи фиксируют отдельные практики вовлечения детей, учета интересов детей в городском планировании и благоустройстве через разработку программ городского развития, создание дискуссионных площадок для выражения мнения детьми, формирование условий для налаживания диалога детей и представителей муниципальной власти. Перспективы вовлечения детей в городские процессы связаны не только с выяснением детского мнения, но и с учетом этого мнения в городском планировании и благоустройстве, а также с последующим участием детей в реализации принятых с учетом их мнения программных мероприятий.

Литература

- Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. (1989) *Организация Объединенных Наций*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 22.07.2020).
- Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Принята резолюцией A/70/L.1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г.* [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/70/L.1> (дата обращения 22.07.2020).
- Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».* (2012) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz6dg9GU25S> (дата обращения 22.07.2020).
- Филипова, А. Г., Абросимова, Е. Е., Бухтиярова, И. Н. (2020) Участие детей в решении семейных вопросов: анализ материалов родительских форумов. *Социология*, № 3, с. 222–233.
- Филипова, А. Г., Скрыпникова, Е. М. (2019) Особенности участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: по материалам экспертных интервью. *Социальная педагогика*, № 4, с. 89–96.
- Barnard, J. (1980) *Children in the built environment: Guidelines for planning and Design*. Melbourne: Georgian House, 63 p.
- Berglund, U., Nordin, K. (2007) Using GIS to make young people's voices heard in urban planning. *Built Environment*, vol. 33, no. 4, pp. 469–481. DOI: 10.2148/benv.33.4.469
- Birch, J., Parnell, R., Patsarika, M., Šorn, M. (2017) Participating together: dialogic space for children and architects in the design process. *Children's Geographies*, vol. 15, no. 2, pp. 224–236. DOI: 10.1080/14733285.2016.1238039
- Cele, S., van der Burgt, D. (2015) Participation, consultation, confusion: Professionals' understandings of children's participation in physical planning. *Children's Geographies*, vol. 13, no. 1, pp. 14–29. DOI: 10.1080/14733285.2013.827873

- Fielding, M. (2001) Students as radical agents of change. *Journal of Educational Change*, vol. 2, no. 1, pp. 123–141. DOI: 10.1023/A:1017949213447
- Gilbert, R., O'Brien, C. (2010) *Child- and youth-friendly land-use and transport planning guidelines for Nova Scotia. Manitoba*. Canada: The Centre for Sustainable Transportation. University of Winnipeg, 88 p. [Online]. Available at: <https://www.nsfm.ca/members-only-content/1168-child-and-youth-friendly-planning-guidelines/file.html> (accessed 22.07.2020).
- Hart, J., Newman, J., Ackermann, L., Feeny, T. (2004) *Children changing their world: Understanding and evaluating children's participation in development*. London: Plan Publ., 65 p.
- Hinton, R., Tisdall, K. M., Gallagher, M., Elsley, S. (2008) Children's and young people's participation in public decision-making. *The International Journal of Children's Rights*, vol. 16, no. 3, pp. 281–284. DOI: 10.1163/157181808X311132
- Horton, J., Hadfield-Hill, S., Kraftl, P. (2015) Children living with “sustainable” urban architectures. *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 47, no. 4, pp. 903–921. DOI: 10.1068/a140401p
- Karsten, L. (2010) A view from the Netherlands: The status of children in local government spatial planning. *Early Childhood Matters*, no. 114, pp. 33–36.
- Landry, C., Bianchini, F. (1995) *The creative city*. London: Demos, 60 p.
- Percy-Smith, B. (2010) Councils, consultations and community: Rethinking the spaces for children and young people's participation. *Children's Geographies*, vol. 8, no. 2, pp. 107–122. DOI: 10.1080/14733281003691368
- Simpson, B. (1997) Towards the participation of children and young people in urban planning and design. *Urban Studies*, vol. 34, no. 5-6, pp. 907–925. DOI: 10.1080/0042098975880
- Strathclyde Regional Council. (1991) *Strathclyde Structure Plan*. Glasgow: Strathclyde Department of Physical Planning.
- Thomas, N. (2007) Towards a theory of children's participation. *International Journal of Children's Rights*, vol. 15, no. 2, pp. 199–218. DOI: 10.1163/092755607X206489
- van der Burgt, D. (2008) How children place themselves and others in local space. *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, vol. 90, no. 3, pp. 257–269.

References

- Barnard, J. (1980) *Children in the built environment: Guidelines for planning and Design*. Melbourne: Georgian House, 63 p. (In English)
- Berglund, U., Nordin, K. (2007) Using GIS to make young people's voices heard in urban planning. *Built Environment*, vol. 33, no. 4, pp. 469–481. DOI: 10.2148/benv.33.4.469 (In English)
- Birch, J., Parnell, R., Patsarika, M., Šorn, M. (2017) Participating together: Dialogic space for children and architects in the design process. *Children's Geographies*, vol. 15, no. 2, pp. 224–236. DOI: 10.1080/14733285.2016.1238039 (In English)
- Cele, S., van der Burgt, D. (2015) Participation, consultation, confusion: Professionals' understandings of children's participation in physical planning. *Children's Geographies*, vol. 13, no. 1, pp. 14–29. DOI: 10.1080/14733285.2013.827873 (In English)
- Fielding, M. (2001) Students as radical agents of change. *Journal of Educational Change*, vol. 2, no. 1, pp. 123–141. DOI: 10.1023/A:1017949213447 (In English)
- Filipova, A. G., Abrosimova, E. E., Bukhtiyarova, I. N. (2020) Uchastie detej v reshenii semejnykh voprosov: analiz materialov roditel'skikh forumov [Participation of children in solving family issues: Analysis of materials of parent forums]. *Sotsiologiya — Sociology*, no. 3, pp. 222–233. (In Russian)
- Filipova, A. G., Skrypnikova, E. M. (2019) Osobennosti uchastiya detej v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy: po materialam ekspertnykh interv'yu [Features of children's participation in issues affecting them: Based on expert interviews]. *Sotsial'naya pedagogika*, no. 4, pp. 89–96. (In Russian)
- Gilbert, R., O'Brien, C. (2010) *Child- and youth-friendly land-use and transport planning guidelines for Nova Scotia*. Canada: The Centre for Sustainable Transportation. University of Winnipeg, 88 p. [Online]. Available at: <https://www.nsfm.ca/members-only-content/1168-child-and-youth-friendly-planning-guidelines/file.html> (accessed 22.07.2020). (In English)
- Hart, J., Newman, J., Ackermann, L., Feeny, T. (2004). *Children changing their world: Understanding and evaluating children's participation in development*. London: Plan Publ., 65 p. (In English)
- Hinton, R., Tisdall, K. M., Gallagher, M., Elsley, S. (2008) Children's and young people's participation in public decision-making. *The International Journal of Children's Rights*, vol. 16, no. 3, pp. 281–284. DOI: 10.1163/157181808X311132 (In English)
- Horton, J., Hadfield-Hill, S., Kraftl, P. (2015) Children living with “sustainable” urban architectures. *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 47, no. 4, pp. 903–921. DOI: 10.1068/a140401p (In English)
- Karsten, L. (2010) A view from the Netherlands: The status of children in local government spatial planning. *Early Childhood Matters*, no. 114, pp. 33–36. (In English)

- Konventsija o pravakh rebenka. Prinyata rezolyutsiej 44/25 General'noj Assamblei ot 20 noyabrya 1989 g. [Convention on the rights of the child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989]. (1989) *Organizatsiya Ob'edinennykh Natsij [United Nations]*. [Online]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (accessed 22.07.2020). (In Russian)
- Landry, C., Bianchini, F. (1995) *The creative city*. London: Demos, 60 p. (In English)
- Percy-Smith, B. (2010) Councils, consultations and community: Rethinking the spaces for children and young people's participation. *Children's Geographies*, vol. 8, no. 2, pp. 107–122. DOI: 10.1080/14733281003691368 (In English)
- Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda. Prinyata rezolyutsiej A/70/L.1 General'noj Assamblej OON ot 25 sentyabrya 2015 g. [Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Adopted by UN General Assembly resolution A/70/L.1 of 25 September 2015]*. [Online]. Available at: <https://undocs.org/en/A/70/L.1> (accessed 22.07.2020). (In English)
- Simpson, B. (1997) Towards the participation of children and young people in urban planning and design. *Urban Studies*, vol. 34, no. 5-6, pp. 907–925. DOI: 10.1080/0042098975880 (In English)
- Strathclyde Regional Council. (1991) *Strathclyde Structure Plan*. Glasgow: Strathclyde Department of Physical Planning. (In English)
- Thomas, N. (2007) Towards a theory of children's participation. *International Journal of Children's Rights*, vol. 15, no. 2, pp. 199–218. DOI: 10.1163/092755607X206489 (In English)
- Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. № 761 "O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012–2017 gody" [Decree of the President of the Russian Federation of 1 June 2012 No. 761 "On the National strategy of action for children for 2012–2017"]*. (2012) [Online]. Available at: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz6dg9GU25S> (accessed 22.07.2020). (In Russian)
- van der Burgt, D. (2008) How children place themselves and others in local space. *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, vol. 90, no. 3, pp. 257–269. (In English)